

12+

Персенева Наталья

Прочти

Наталья Терсенева

Прочти

<https://litres.ru/74269384>

ISBN 9785007064545

Аннотация

Удивительные приключения в отпуске на острове своей мечты. Где время теряет счёт, а каждый день начинается с открытия неизвестных троп.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Прочти

**Наталья Александровна
Терсенева**

© Наталья Александровна Терсенева, 2026

ISBN 978-5-0070-6454-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мой отпуск приблизился уже так быстро, — думал я. Схватив чёрный чемодан за ручку, медленно катил его по длинному холлу аэропорта. Я остановился и, почесав рукой затылок, всё же наконец поверил своим глазам, что скоро сяду в этот огромный самолёт. Я стал пристально всматриваться в номер билета и вход на посадку. Достал из правого кармана брюк телефон и удивился, что был включён беззвучный режим. Экран был пустой. Нет входящих сообщений. Даже пропущенных звонков. У меня чуть сердце не подпрыгнуло от страха — очень громко сказали в микрофон женским голосом, что означало: скоро начинается посадка на самолёт. Уже так скоро!

Задумался я.

Время на билете было 10:35.

Уже осталось несколько минут.

Я стоял возле стойки и замечал возле себя мимо проходящих людей, идущих на посадку.

Долго я мечтал о том, как войду на борт самолёта, и знал, что наш рейс отправится в далёкий край — на остров Ода.

Час спустя.

Сидя уже в мягком кресле, попивая апельсиновый напиток, я размышлял, что полёт — это не страшно.

А... ведь самую долгую часть пути из Парижа по направ-

лению к острову я уже одолел, даже снотворное не понадобилось, всё было великолепно. Этот огромный самолёт плавно летел над облаками, не теряя равновесия, стало даже не так уж и трясти.

Посмотрел на часы. Пассажиры шептались, что наступит утро через восемь часов, и у нас будет незапланированная остановка. Но я не теряю надежды, что мы уже скоро будем на острове. На посадке в небольшой городок мы разбежались все в разные стороны. Я пошёл, покачивая чемоданом, в сторону туалета, толкнул белую дверь, и она открылась.

Была она с надписью «М».

— Чёрт! Нет полотенца!

Я не растерялся и встал над раковиной, открыл кран, наклонился и набрал в ладони воды, и провёл ею по своему лицу. Капли воды стекали медленно по краю подбородка и направлялись вниз к моей белой рубашке. Я пристально осматривал себя в зеркале. Я не верил, что окажусь здесь.

Свои непослушные волосы стоит постричь. Но эта незапланированная поездка случилась так скоро, что я не постригся. Я резко вспомнил об отце. «Позаботься о нём...» Зеркало запотело от моего дыхания, и я написал на нём имя своей бывшей жены. Но, откровенно говоря, в последний раз я был по-настоящему счастлив не так давно, когда мы с отцом были в небольшой кондитерской и брали много разных пирожных. Воспоминания мои сразу исчезли, когда наконец-то объявили, что начинается посадка. Нас собрали на

борт самолёта, мы расселись по своим местам и снова отправились в путь.

— Сегодня, я думаю, будет отличный денёк, — говорю я, ни к кому не обращаясь.

Время перелёта пролетело так быстро. Уже самолёт стоял крепко на своей остановке, мы все спускались по лестнице с борта самолёта и ступали ногой на остров Ода. Всё стало для меня так странно.

Царила сплошная тишина. Направляясь по песчаной дороге в сторону ближайшего домика, я поднял руку и, сжав кулак, тихо постучался. Мне никто не открыл. Очень странно. Дверь со скрипом слегка приоткрылась, и я вошёл.

Я увидел: в конце комнаты на своих кроватях сидела небольшая компания детей, обложившись телефонами с наушниками. Мимо пробегали женщины и суетливо гремели на кухне посудой, готовя, наверное, уже обед.

— Это же просто фантастика! — крикнул один из ребят. И я обернулся.

— Папа?

Мужчина стоял напротив меня, радостно улыбнулся и сказал:

— Я Бен! — сказал громко, протягивая мне правую руку.

— Макс! — я даже сказал вполне отчётливо.

— Папа, как ты думаешь, на острове монстры живут?

— Нет, конечно, мой хороший. Они только в страшных сказках.

— Ну беги! — крикнул Бен.

В моей голове промелькнула мысль о самолёте, о нашем рейсе. Вспоминая о той прошлой ночи, я слушал внимательно и прислушивался к малейшему шороху в надежде услышать невероятные звуки или неистовый шёпот.

Но бормотали какие-то голоса с извинениями — между мужчиной и молодой девушкой. Может, она хотела вступить с ним в драку? Но потом... я увидел, кто это: он только завалился в кресло самолёта, и сразу вылилось много претензий и упрёков в его сторону. Скорее всего, именно так она и делает постоянно. А может, она лишь приоткрыла все тайны и хочет прогнать его на другое кресло? Но всё же он не отходил от неё. Чем закончилась эта история — я так и не узнал. Всё же как она поступила?

Поворачивая голову в сторону, я увидел: у окна сидела белокурая женщина, она достала чёрную сумку и вытащила что-то красное. Ах... это косметичка! Засовывая руку внутрь, она достала чёрный футляр, открыла его и прокрутила в левую сторону — это была помада, чтобы подкрасить губы. Хм... она была розовой! Многочасовой бред на борту самолёта не давал мне покоя.

Вспоминая дом и родной город. Как я устал! Вот уже несколько дней и месяцев у меня бледное лицо и плохое самочувствие. Интенсивная работа меня достанет. Давно я не лежал на пляже, чтобы меня касались летние лучи солнца. Да, и тёплое море, и свежий морской воздух. Как же мне это-

го не хватало. Давно я уже заслужил такой отпуск!

Хотя мне казалось, что зря всё это. Как же наш уголовный отдел?

Поворачиваясь на другой бок, я открыл глаза — меня будто мучила бессонница. Смотря постоянно на часы на прикроватном столике, до трёх часов не решался встать с кровати. Шум доносился где-то рядом, я хотел посмотреть в окно — надвигается ли дождь? Заставил себя встать и на цыпочках вышел из комнаты. Небольшой тёмный коридор я прошагал быстро. Вошёл в кухню, посередине комнаты стоял стол. Протянул руку, схватил кружку с чёрной надписью «Босс».

В темноте я направился искать раковину, ощутил рукой что-то холодное — это кран? Повернул его на себя, потекла ледяная вода, сразу наполнялась моя кружка. Огромный глоток комом встал у меня в горле, привкус воды был будто бы сладкий. Тут я услышал голос.

— Вставай, соня! — бодро сказала девочка.

Шаги надвигались на кухню, где был я.

Я замер в ожидании.

Когда всё же распахнулась дверь —

— Да будет свет! — девочка щёлкнула выключателем и громко сообщила: — Кто ты?

На стене возле двери комнаты был выключатель.

На потолке висела лампочка, совсем тускло она светила, но я отчётливо всё видел. Это была девочка-подросток.

— Я Макс!

Не дав девочке ответить, я уверенно продолжил разговор.

— Мне просто захотелось пить, — воскликнул я.

Девочка помедлила лишь на мгновение.

— Ну хорошо!

Замигав, лампа с треском резко перегорела.

Это и следовало ожидать.

Но я так и не увидел, что её сразу кто-то стал менять. Скользя ладонями, последовал до двери в поисках своей комнаты. У меня за спиной промелькнул парень, чуть не сшибая меня с ног.

С криком спросил у девочки:

— Как там его зовут?

— Макс?

— Анна, я могу починить эту лампу, здесь в шкафу есть новая, — сказал тихо паренёк.

Подхожу к своей комнате, дверь была приоткрыта. Снимаю свою рубашку и вешаю её на крючок. Попутно оглядываю комнату вокруг. Вдруг я услышал — приближаются шаги.

Я обернулся.

Это паренёк, что ему нужно?

Приближается вперёд и резко шагом пятится назад.

— Это моя кофейная кружка, прошу больше не трогать. Договорились?

— Договорились, паренёк!

С места плюхнулся на кровать и на мгновение закрываю глаза, и погружаюсь в сон от звучащего за стеной голоса...

«Попроси его уйти, если не желаешь, чтобы он был здесь».

Голос приближался всё ближе и ближе.

Я резко открыл глаза.

В дверях стоял Бен.

— Выпить хочешь? — предложил он, стоя в дверном проёме.

Я кинул мягкую подушку в сторону. В растерянности, что мне ответить, я только провёл ладонью по своему лбу и резко ответил:

— Ну вот опять мои длинные волосы спутались.

Собрав все пряди своих волос, я быстро забрал их в растянутую резинку. Мы направились в сторону кухни. Значит, сидеть будем там.

Наблюдал за ним, как он подходит к длинному кухонному шкафу и уже держит в руках бутылку красного вина с оранжевой этикеткой.

Я пожал плечами и глубоко вздохнул. Давно я не пил спиртное.

Он протягивает мне стакан и говорит замечательный тост, протягивая руку вперёд, и наши стаканы тут же звенят, прикасаясь друг к другу. Мы выпиваем содержимое почти залпом. Бен наливает ещё, в два стакана, и мы, захватив бутылку, идём присесть на диван. Я отодвигаю вышитые подушки, будто со времён моей бабушки, и медленно сажусь на мяг-

кий диван.

— Твой дом, Бен? — продолжая наш разговор, спрашивал его я.

— Нет! Вовсе нет! Всё это принадлежит Дену Миллеру, его бизнес в туристическом агентстве.

Смех проталкивался в моё горло, и я расхохотался. Мой громкий смех эхом раздался по кухне. Следя за его взглядом, я не переставал за ним наблюдать и сразу замечал:

что он даже не так уж и глуп, даже можно сказать — умник.

Моя уверенность не мешала мне быть в этом доме, но дозволено здесь было всё ему. Молча, наклонив глаза на дно стакана, допиваю своё вино. Такой жар! Комом по горлу проходит так медленно. С руки падает мой стакан, я правой ногойдвигаю его за диван. В эту же минуту зазвонил в кармане телефон, светился экран — это было сообщение от отца!

Прочитал текст: там говорилось, что он плохо себя чувствует. Вспомнив, что в нашем доме, этажом ниже, живёт моя бывшая жена Ольга, я понял — она позаботится о моём отце.

— Что-то случилось?

Как пристально Бен смотрит на меня.

— Всё в порядке! — незамедлительно я ответил.

Убирая телефон в правый карман брюк.

Бен наливает красное вино в свой стакан. Я наблюдал за его рукой, как он протягивает мне стакан. Его облик в моих

глазах испарился, я ничего не видел. Моя голова закружилась, и я стал искать, где прилечь, и прилёг на эти вышитые подушки. Проваливаясь в глубокий сон, мне казалось, что я разглядел всё очень детально — это было как наяву, чувство тревоги и страха, но моё желание проснуться и открыть глаза не покидало меня. Моя кожа ощущала холод. Я хотел покинуть это холодное и серое место, даже тесным мне казалось пространство, в котором я был. В закрытых моих глазах мелькнула тень, она казалась так близко, как будто кто-то стоял и хрипел.

— Кто-то плачет?

Открыв свои глаза, я стоял в окружении густого тумана. Оглядывался по сторонам и ощущал только испуг. Мне казалось, что всё это неправда. Мне мешало чувство страха, что я потерял что-то важное, но определённо существенное. И вдруг я замер. Что это? Не понимаю? Как это так произошло. Перед собой ничего не видел, туман был очень густым. В дали ничего не видно. Но только в этой темноте слышался этот шёпот, он был такой тихий, будто приглушённый, — может, даже прикрытый рукой. Он не умолкал, окружая меня по сторонам, я не мог разобрать, где он находится. Ни одного слова не было разборчиво, чтобы понять, кто это.

Но меня овладела такая жуткая уверенность, что, может быть, этот шёпот — часть моего сна? Поэтому надо окончательно проснуться. Звуки слышались везде. Что это?

— Радио?

Хотя... чем больше я вслушивался в голос, тем больше мне казалось, что кто-то говорит очень близко. Но за этим густым лесом, наверное, ничего нет?

На горизонте не было даже особняков, даже небольшого охотничьего домика. Но рядом не наблюдалось ничего. Просто невозможно.

Мне следует идти по этой каменистой дороге. Несколько минут назад, когда голос со мной говорил, он как будто всхлипывал, и мне захотелось бежать именно сейчас. Думалось только одно — это...

— Бежать!

Я всё ещё слышал это.

Тут я вспомнил. Да, точно! В родительском доме я слышал эту странную передачу по радио, которая сейчас звучит очень громко. Когда это прекратится? В моей голове вертелась одна эта мысль. Эта передача? Я всё помню! В эфире эта жирная свинья всё говорила так, будто пела соловьиным голоском. Ему всё было дозволено — без перерыва говорить, а потом смеяться и рыдать в эфире.

— Я не верю. Возможно, я ещё сплю? Хотя... не может так быть, это место, которое окружает меня вокруг, — я вижу его и слышу.

Нет никого здесь. Не надо бояться. Я только хочу спросить, в чём тут дело. Остаётся корить себя за то, что я оказался здесь и не могу проснуться, и увидеть снова этот остров Ода.

Мне нужно идти и найти хоть какую-то помощь. Надо успокоиться. Мои лёгкие наполнялись так медленно, будто воздух не хотел проникать в меня. Вдруг он сразу стал очень холодным.

Всё заполнялось звуками, звериными криками за этой листвой.

Я ничего не мог разглядеть.

— Кто там?

Воздух был слишком холодным, и меня слегка начало трясти. Но я будто бежал и оборачивался назад. Хотел найти дом и укрыться в нём.

И от этого звука.

От надвигающегося и уже проникающего ветра сквозь большие стволы деревьев закрипела приоткрытая дверь — это не зверь? А, да, просто старая дверь.

Передо мной стоял старинный невысокий дом, корни обвивали это огромное крыльцо.

Приближался к крыльцу, ветки под ногами ломались, хруст в тишине пугал меня. Но я внимательно рассматривал всё по сторонам, чтобы увидеть что-то похожее на одежду. Здесь стало холодать. Схватив дверную ручку, я потянул её на себя. Резкий скрип старых петель — будто где-то этот звук я уже слышал.

И вспоминаю: это отцовская лакированная скрипка.

— И что будем делать? Что, если я зажгу свет? — сказал я тихо.

В большой комнате стояла в углу старая кровать. Потихоньку шагал по старому потёртому паркету. Он вдруг закрипел, мои шаги стали направляться только вперёд. У меня не хватало ни сил, ни желания, я так запутался. Почему я здесь? Иду в темноте всё дальше и дальше. Ничего не видно.

Чувствую, как мои внутренности всё холодели от жуткого страха, что меня окружает полнейшая темнота.

В этом доме... что здесь случилось?

У меня перед глазами мелькали картины, очень ужасные, даже слишком. Я вижу — постой! Будто я здесь! Это люди, много людей, и все они не отсюда. Кто они? Крик женщины — она всё видела, как кто-то берёт с пола волосы пинцетом, люди в резиновых комбинезонах накрывают уродливое маленькое тело простынёй, кладут на носилки и уносят. Во дворе стояла машина. Наклейка с большим текстом, но прочесть невозможно, глаза словно все в слезах. Все эти люди с трудом заносят носилки в заднюю часть машины «скорой помощи».

Вновь появились у меня мысли, они не давали мне покоя: эта женщина... она стояла в дверях этой комнаты и просто кричала. Да, её крик. В моих ушах он звенел так долго. Качая головой в разные стороны, из моего закрытого рта вырывался протяжный стон.

«Стоит присесть», — сказал я шёпотом.

Опускаясь всем весом на невысокую кровать, я взглянул: возле старой кровати стоял белый прикроватный столик. Что

в нём? Взглянув в сторону, я понял, что кровать при моём весе слегка скрипнула, как старая деревянная дверь. Матрас какой-то странный? Он прогнулся? Почему-то возле меня будто кто-то уселся. В такой темноте что только не померещится! Но было странное чувство — чьё-то тело приближалось ко мне. Вскочив резко с кровати, я по стенам стал искать выключатель. Вот это фантастика, я нашёл!

Выключатель щёлкнул.

Но ничего не происходило. Почему? Мне, чтобы увидеть чужака, нужен этот чёртов свет!

Лампа заискрила, и я взглянул в сторону кровати.

— Боже, вот чёрт. Нет...

Стоя в большой комнате, бросил взгляд в окно. Что я вижу! Я подхожу медленно, не торопясь, будто согнулась моя спина, чтобы быть незаметным. Очень большое окно.

Неохотно поднимаю свои руки и медленно раздвигаю белые кружевные занавески.

Свет! О боже! Огромное солнце стало проникать сквозь щели старого дома. Всё вокруг было светло. Как это похоже на рассвет, — думал я.

Мои наручные часы показывали шесть утра. Стрелки часов ещё ходили. Это фантастика!

Обходя кровать, я увидел этот ужас. Найдя в себе храбрость, я не стал паниковать — сбросил на пол труп чёрной собаки. Что же произошло здесь? — не раз задавал я себе вопрос. Внимательно проходя мимо и осматривая всё во-

круг, я заметил, что напротив стены обвешаны пожелтевшими от солнца плакатами. Их не убирали годами, наверное, с тех пор, как заброшен был этот дом. Комната была такой же угнетающей, как и кухня, через которую я прошёл рядом. Я знал: в этих комнатах обитало зло и те, кто был здесь мёртвым или пропавшим без вести. Сжимая кулаки, пока мои ногти не продавили до боли мои ладони. Мысли о том, с какой тяжестью на сердце эта женщина видела всё здесь. На кухонном столе оставлена бумага с надписью. Плохо разобрал слова. Что здесь написано?

«Это было три года назад».

Я задумался.

Не кажется ли, что на этой бумаге слишком короткие слова? Однако... может, кто-то её торопил? Но, дождавшись утра, мне стало казаться, что прошло много времени с тех пор, как ночь отступила. Большая часть моего разума настаивала теперь следовать вперёд и исследовать местность — пережитое для меня было частью неясного сна, или ночного кошмара.

Пересекая комнаты быстрыми шагами, с ощущением, будто кто-то наблюдает за мной, — или мне это почудилось?

«Должно быть, всё же почудилось».

Но то, что я недавно слышал в темноте, — это был шёпот. Он был не похож на сон. Выключив свет и закончив всё рассматривать, я вышел из дома. Спустившись по ступенькам, стоя на дороге, я долго думал, куда мне идти. И вспомнил об

отце, его рассказ. Он говорил мне, что моя собственная мать однажды появилась рядом у его кровати и спросила:

«Ты придёшь?»

На следующее утро отец рассказал мне об этом — мать тогда уже умерла как двадцать лет назад. История тогда заинтересовала меня, я понял, что смерть — это ещё не конец.

Глава 2

Шагал по асфальтированной дороге. Вокруг меня глубокий непроходимый лес. Между деревьями я стал продвигаться, смотря вниз и идя по узкой тропе, трава то и дело обвивала мою обувь. С трудом обходя препятствия, я обнаружил впереди небольшие постройки.

— Ты только взгляни — впереди люди! Тут какая-то деревня? — промелькнула моя мысль, но сказал я её вслух.

Все они чем-то заняты, я с трудом насчитал десять человек. Свернув за поворот по тропе и выйдя из высоких кустов, я направился к ним. Вокруг меня эхом слышалось будто шарканье обувной подошвы по земле.

Я вздрогнул.

Но потом понял, что это, наверное, житель этой деревни. Мне казалось, что это мужчина, он массивно наступал на землю.

— Кто ты? Стой! — обратился он ко мне.

— Остановись! — кричал он мне вслед.

От страха, когда я увидел у него ружьё, я понял: нужно остановиться, и поднял руки вверх.

Я услышал, как открылась входная дверь, и, прежде чем я обернулся, увидел женщину — она медленно спустилась до последней ступеньки. Она стала махать руками.

— Бен! Что у тебя там?

— Бен?.. — думал я.

— Чужак!

— Какой сегодня год?

— Тихо! Тебе слова не давали.

— 1980 год. Англия, остров Ода, — ответила девочка и резко остановилась, чтобы услышать, что я отвечу.

— Ты из будущего? — добавила она.

— Нет, я просто летел на самолёте на остров Ода. Только намного... позже, в 2005 году, — сказал я тихо, не зная, слышала ли она меня. Что же произошло?

В окружении жителей я не переставал удивляться: что же всё-таки здесь случилось? Но мне хотелось всё узнать подробно об этом острове. Тогда я увидел, что в этом мире в серое время года иногда освещает яркий свет солнца, но... однако уже возле меня никого не было из жителей этой деревни, а та женщина направлялась в мою сторону. Я пристально наблюдал, как она открывает калитку, но опускал глаза — видеть её седоватые волосы было ужасно. Но её лицо... будто мне знакомо, она напомнила мне ту женщину в том заброшенном доме. Может, это она? Всё ближе и ближе она подходила. Что мне ей сказать? Я не реагировал на голоса, которые меня звали.

— Что с тобой, паренёк? — крикнул один из жителей.

Мне казалось, будто я был в каком-то трансе, а её образ остался у меня в глазах.

Я прищурил глаза и закрыл их.

Кто-то толкнул меня в спину, и я открыл глаза. Стоя на небольшой протоптанной тропинке, я успел рассмотреть по обеим сторонам маленькие железные заборы. В остальном двор был покрыт сломанной белой керамической плиткой, лежал мусор под большим кустарником. И даже аккуратно сложенная куча листьев. Прибрано было здесь так, будто они тут давно. Сколько времени всё это длится? И откуда они все?

Открыв калитку, я вошёл внутрь участка. Слышался рёв двигателя машины в конце дома. Я посмотрел налево и направо. Уличные фонари вокруг дома стояли сломанные. Тусклый и убогий этот здешний людской мир.

Однако... куда же делся Бен?

Я остановился возле дома и посмотрел внимательно. Он был из красного кирпича, по которому рос дикий виноград. По сторонам — огромные толстые белые стволы.

Над кронами деревьев виднелись старые деревянные оконные рамы второго этажа. Висела выцветшая, даже выгоревшая портьерная ткань. Только на первом этаже виднелись прекрасные белые жалюзи. Деревня казалась мне настолько заброшенной. Нужно войти в дом.

— Парень, следуй за мной! — окрикнула меня женщина.

Я всё наблюдал за людьми, которые работали в саду, они выглядели равнодушными, а некоторые — даже неприветливыми. Словно всё здесь чужое. Ой! Что это? Мой желудок сводило от голода.

Я перевёл взгляд на ту, кто позвал меня, и робко последовал за этой женщиной.

Мы зашли в дом.

Внезапно она остановилась в коридоре, чтобы включить свет, и стала проходить дальше. Женщина звала меня, её голос слышался эхом, я торопился, идя большими шагами на этот голос. Обходя стену, я остановился.

Здесь была кухня, я увидел на столе жареную курицу и пшеничный хлеб с присыпкой чёрного кунжута. Женщина сказала мне присесть и отобедать столь вкусным блюдом.

— Знаешь, займёмся этим немедленно, нужно найти тебе новое жильё. А ещё, молодой человек, опасайся потусторонних существ.

— Стоп! Не думай об этом... Решай проблемы сообща с нами. Я Марта!

— Меня зовут Макс!

— После шести месяцев, как мы здесь, далеко от родного дома, я поняла, что нужно сплочённо менять весь мир. Иногда я сопротивлялась чужакам, не могу им доверять. Но ты... Макс, тобой легко пользоваться. Но когда у нас наступят трудности, ты поможешь?

Я молчал, не перебивал её речь.

— Ты умный парень. Оставайся с нами. У нас всё получится!

Я ненадолго задумался: для чего мне нужно остаться? Может, где-то есть новые люди? Женщина смешно трапезничала.

ла, кусками разрывала жареную курицу.

Она резко встала.

И вдруг замешкалась возле графина.

— Вот несчастье, воды нам хватит на неделю, — говорила она тихо, но я всё слышал.

Нужно отдохнуть.

Я прислушался: здесь вроде за этой дверью напротив, ведущей в другую комнату на верхний этаж. Было не тихо, кто-то шумел. Краем глаза я заметил, что у неё дрожали руки, когда она несла графин с водой.

Женщина поставила графин на стол и толкнула стакан ближе.

— Здесь ещё комната, повернёшь налево, там ты можешь отдохнуть и поспать.

— Спасибо!

На первый взгляд комната была очень старой, здесь всё было таким, каким я представлял, сидя на кухне за столом: старая кровать с фиолетовым одеялом, красный большой ковёр на полу. Это просто ужас. Как она находилась здесь в полном одиночестве и в нищете — эта комната была обставлена тем, что было найдено, да... мебелью это не назовёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.